

Глава 22. Покушение под дождливым небом

Пэй Ситин не знал, какую мелодию играл наследный принц, но в звуках слышались и удары дождя по горному ручью, и порывы ветра, сметающие травы и деревья. Его кисть двигалась уверенно; объектом картины были не зелёные горы — а человек, сидящий в беседке.

Чёрное одеяние и деревянная шпилька без лишних украшений делали наследного принца ещё более холодным и изящным. Тело, будто выточенное из льда и нефрита. Глаза Пэй Ситина вели себя нечестно. Он смотрел на руки наследного принца — холодные, тонкие, с ровными косточками и мягкой плотью. Такими нефритовыми руками хоть играй на цитре, хоть на доске го, хоть пиши кистью, хоть держи кнут или нож — и всё будет красиво. Сейчас он спокойно играл на цитре, но казалось, что пальцы перебирают струны прямо в сердце Пэй Ситина: то быстро, то медленно, то взметаясь, то опускаясь, оставляя душу в колеблющемся смятении. Говорят, что хорошая мелодия может пленить душу — и это правда.

Пылающий взгляд Юй Шаоюня заметил не только то, что Пэй Ситин безостановочно смотрит на руку Его Высочества, но и то, что выглядит он так, будто хочет его живьём съесть, как одержимый.

Когда он уже было собрался шагнуть вперёд, чтобы защитить драгоценную руку Его Высочества, его вдруг схватил за рукав евнух Лай, и они вдвоём сдвинулись в сторону, как крабы.

Остановившись, евнух Лай тихонько махнул Юй Шаоюню. Когда тот наклонил голову, евнух прошептал:

— Если помешаешь Его Высочеству наслаждаться, тебя вышвырнут.

Звук дождя и полновесная, благородная мелодия цитры скрывали их шёпот, поэтому Юй Шаоюнь тоже приглушённо пробормотал:

— А тебе не кажется, что взгляд Третьего Пэя слишком уж жаркий?

— Кажется, — согласился евнух Лай.

Евнуха Лая сегодня не должно было быть здесь — по приказу наследного принца он присматривал за младшим принцем. Но узнав от Юй Шаоюня, что художник «Вэньцзюань» — это Пэй Ситин, и что сегодня этот человек будет писать картину для Его Высочества, он специально отправился посмотреть на Третьего Пэя.

— Но какая разница? — спокойно добавил он, прикрыв глаза. — Его Высочество ведь ничего не сказал.

И правда — если бы наследному принцу не нравился взгляд Третьего Пэя, эти прекрасные, но дерзкие глаза давно были бы выколоты. Юй Шаоюнь невольно снова повернул голову. Пэй Ситин уже убрал тот пугающе-прожигающий взгляд и сосредоточенно писал.

За это время наследный принц проиграл мелодию трижды подряд, затем, будто устав, поднялся и прошёл к краю беседки. Оба тут же отступили на шаг и опустили головы, боясь опять нечаянно взглянуть.

Евнух Лай поднёс чашку чая:

— Ваше Высочество, прошу увлажнить горло.

Наследный принц сделал глоток. Чай был мягким, но с лёгкой горечью, накатившей на корень языка. Дождь усилился, и он вдруг протянул руку с чашей — поймал в неё отражение дождя, падающего на зелёную гладь пруда.

Серое небо сгущалось, словно горшок ультрамариновой туши опрокинули обратно на мир. И в этот момент наследный принц услышал голос Пэй Ситина:

— Ваше Высочество.

Может быть, из-за усталости, а может, из-за того, что он давно не говорил, голос звучал слегка охрипшим. Наследный принц повернулся — и увидел себя на картине. Беседка дышала изяществом, дождь окутывал зелёные горы лёгкой вуалью, дымок от чая поднимался мягкой спиралью, а бутоны гибискусов ещё не раскрылись. Всё в картине было утончённым, живым, но ничто не могло затмить тёмную фигуру в центре.

Кисть и тушь всегда раскрывают предпочтения художника.

Пэй Ситин устал сидеть; он поднялся, потянулся, отступил на два шага и, скрестив руки на груди, прислонился к колонне беседки. Он взглянул на наследного принца и мягко, с чувством сказал:

— Если бы я выбирал, что писать, я бы писал либо самое заметное, либо то, что способно пленить моё сердце. Сегодня самое яркое и самое пленительное — человек на моей картине. Таков дождливый мир, который вижу я.

Наследный принц переводил взгляд с картины на Пэй Ситина, молча.

Когда их взгляды встретились, Пэй Ситин едва заметно улыбнулся. Наследный принц был так же спокоен, как всегда, но только он сам мог различить в себе неясное, неоформленное чувство.

Пэй Ситин — художник с собственным взглядом, и это редкое достоинство. Но он всё ещё дерзкая, хитрая лисица, чьи слова иногда прямолинейны, смелы и кажутся лишёнными такта. Возможно, только что он просто высказался как художник — чисто, без тени второго смысла. Наследный принц хотел так думать, но видел перед собой глаза Пэй Ситина — улыбающиеся, обольстительные, слишком притягательные.

Он не мог понять, искренни ли были эти слова художника и та нежность, проскользнувшая в мазках его кисти, или же нет.

Павильон погрузился в тишину — ровно до того момента, пока несколько острых стрел не прорезали пелену дождя, словно рваная сеть, обрушившаяся на всех внутри!

Лицо Пэй Ситина изменилось; он выпрямился, но в тот же миг чья-то большая ладонь схватила его за руку. В суматохе его резко дёрнули, и он пошатнулся, будто марионетка. Раздались свисты — стрелы были рассечены клинком и упали на землю. Оцепенев, он остановился и поднял взгляд на спокойный профиль наследного принца.

Пэй Ситин обернулся вперёд — десяток убийц в белом ринулись к павильону. Юй Шаоюнь заслонил принца мечом; кисть его повернулась, холодная сталь метнулась вперёд и со свистом отсекла голову убийце, бежавшему впереди.

Кость и плоть были рассечены чисто — голова взмыла в сторону, за ней брызнул фонтан крови. Глаза Пэй Ситина расширились, тело застыло.

Юй Шаюнь одним прыжком выскочил из павильона, перехватил рукоять клинка, который уже почти касался земли, и обратным ударом пронзил грудь убийце позади. Белые одежды окрасились кровью, и тот рухнул.

Такие сцены могут выглядеть эффектно на экране, но увидеть их собственными глазами и пережить — совсем другое. Губы Пэй Ситина задрожали. Вдруг пояс у него на талии ослаб, и в следующий миг его накрыло собственным поясом — мир потемнел.

— Испугался? — голос наследного принца звучал глухо, приглушённый шумом ливня.

— Впервые увидел, как голова слетает с плеч... — хрипло ответил Пэй Ситин.

— Хм, всё тело одеревенело. — Принц скользнул взглядом по его напряжённой челюсти и поджатым губам, и вдруг вспомнил весёлую улыбку и жгучий взгляд Пэй Ситина минутами ранее. Плохие мысли пошевелились, будто зверь в клетке, лениво вытянув когти. — Если будешь рядом со мной, такие сцены станут привычными. Быть может, и похлеще. Жалеешь?

Слепой под повязкой Пэй Ситин сказал:

— Ваше Высочество, тогда... в следующий раз тоже закройте мне глаза... Нет, — воспользовавшись моментом, он перешёл границу ещё дальше, наклонив голову. — И... сделайте всё потише. А то мне кошмары приснятся.

Наследный принц ещё никогда не слышал подобной наивной просьбы:

— Как же тихо убивать?

Хруст костей, пробитое тело, брызги крови, удар головы о землю... одно за другим. Пэй Ситин не хотел слушать, но вынужден был — шум невозможно было заглушить. Он предположил, что убийц куда больше, чем десяток.

Звук стали, входящей в плоть, был особенно пронзительным. Уши гудели, болели. Перед глазами возникали навязчивые образы. Он хотел закрыть уши, но боялся, что если ничего не будет слышать и видеть — принц просто бросит его. Тело охватила дрожь, ноги подкашивались. В конце концов Пэй Ситин схватил единственную руку рядом, не думая о последствиях, и почти приказал, как человек гордый и своевольный:

— Можете... закрыть мне уши?

Евнух Лай, стоящий перед принцем, поднял веки в полном недоумении.

Наследный принц тоже опешил. Пэй Ситин внезапно перехватил его руку и прижал к своим холодным ушам, затем сделал пару шагов ближе, чтобы тому было удобнее закрывать их. В хаосе макушка Пэй Ситина даже коснулась носа принца, распространив запах тюльпанового масла. Наследный принц ощутил лёгкий зуд и невольно отвернулся, на мгновение лишившись речи. Он попытался вытащить руку, но Пэй Ситин вцепился так крепко, что его пальцы стали ледяными и побелели на концах.

«...Похоже, он испугался до потери чувств.»

Тем временем людей вокруг становилось всё больше; даже неустанный Юй Шаоюнь оказался связан битвой и не мог вырваться.

Увидев это, наследный принц кратко приказал:

— Встретимся в поместье.

Евнух Лай ещё не успел открыть рот, как его высочество схватил Пэй Ситина за запястье, развернулся и вывел его из павильона. Вскоре оба скрылись в завесе дождя.

<http://bllate.org/book/11881/1062530>